

**ФЕНОМЕН «МАССЫ» И «МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК»
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ
ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА «ВОССТАНИЕ МАСС»**

Большая часть творческого наследия Хосе Ортеги-и-Гассета – художественные очерки, насыщенные его философскими идеями. Социальные проблемы, затрагиваемые в трудах выдающегося испанского философа, не только не устарели с течением времени, но стали более злободневными.

Наибольшую известность получила книга «Восстание масс», которую можно определить как социально-философский дискурс. Этот вид дискурса характеризуется обсуждением и анализом социальных явлений, политических процессов и других аспектов общественной жизни.

Впервые книга была опубликована отдельной брошюрой в издании «Ревиста де Оксиденте» в 1930 году, затем неоднократно издавалась на других европейских языках. По сути, автор составил ее из нескольких собственных газетных статей, которые были объединены общей тематикой. Из-за этого в трактате можно встретить разноплановость и неизбежные повторы. В этой работе Ортега-и-Гассет одним из первых зафиксировал феномен возникновения «массы» и «массового человека» в европейском дискурсе. Ключевая проблема, над которой Ортега призывает задуматься читателя – это структурные изменения, произошедшие в социальной и политической европейской жизни начала первой трети XX века.

Заслугой Х. Ортеги-и-Гассета является прежде всего введение в научный оборот понятия «человек массы» и анализ особенностей данного социокультурного типа в сопоставлении с типом представителя духовного меньшинства. Введение этого понятия открывает простор для осмысления множества проблем современности – «массовая культура», «массовое общество», а также во многом создает основу для формирования нового, нетрадиционного подхода к изучению социокультурных явлений. Проблемы социальной, культурной и духовной ситуации Европы, которые анализировал Хосе Ортега-

и-Гассет, актуальны и сегодня. Поскольку автор концентрировал своё внимание на будущем, ему удалось предугадать некоторые тренды последующего общественного развития.

Согласно Ортеге, общество разделено не на классы, а на два типа людей: избранное меньшинство и массу. Последняя лишена способности к самооценке и в результате нетребовательна к себе. Именно «человека массы», Х. Ортега-и-Гассет сделал главным персонажем анализируемого социально-философского дискурса «Восстание масс». Возникновение массы предполагает общность вкусов, интересов, стиля жизни у составляющих ее индивидов. «Масса» у него трансформируется в группу, представители которой захватывают господствующие позиции в иерархии общественных структур, навязывая собственные псевдо-ценности остальным социальным группам.

Главный герой произведения – человек массы – рядовой среднестатистический европеец, который утратил признаки личности и стал частью безликой серой массы. Специфика подхода Ортеги заключается в акценте на рассмотрение «массового человека» как субъекта современных социально-массовых явлений. Появление и господство «человека массы» связывается с развертыванием в благоприятных социальных обстоятельствах субкультур и типа личности, для которого характерны жажда социального возвышения, стремление к расширенному паразитарному потреблению. Человека-массу не интересуют основные ценности, созданные культурой. Он не собирается их придерживаться. Блага цивилизации он воспринимает как естественно данное состояние, у него отсутствует историческое сознание. И объясняет это положение Ортега следующим образом: современная цивилизация ставит перед человеком столь сложные задачи, а решение их столь запутанно, что человек нередко стремится устраниться от решения этих задач. В политике, в искусстве, в социальной жизни, в науке он придерживается примитивных взглядов, но излагает и отстаивает их с авторитетом и самоуверенностью знатока, не принимая возражений людей компетентных.

Под массой автор понимает не общественный класс или группу, а тип людей, встречающихся в различных социальных слоях, главное отличие которых – отсутствие требовательности к себе. «Масса» может быть охарактеризована также и как явление психологического плана. Это не всегда скопление людей. Посмотрев на одного-единственного человека, мы можем сказать, является ли он человеком-массой или нет. Человек-масса – это тот, кто чувствует себя таким, как все и не переживает из-за этого (Х. Ортега-и-Гассет, 1991).

По мысли Ортеги, плебейство и гнет массы даже в традиционно элитарных кругах – характерный признак современности: заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду (Х. Ортега-и-Гассет, 1991). Стоит отметить, что он при этом вовсе не считает, что массы глупы. Наоборот, гораздо умнее, чем они были когда-либо. Но конкретный представитель данной социальной группы не в состоянии извлечь из этого пользу.

Им раз и навсегда усвоен набор определенных мест, обрывков мыслей, предрассудков, пустых обещаний, которые нагромождены в его памяти совершенно случайным образом.

«Массе» Ортега-и-Гассет противопоставляет «избранное меньшинство». При этом речь не идет о делении на низшие и высшие классы. К избранному меньшинству он относит не ту группу людей, которая оказалась таковой в силу своего происхождения, а ту, которая наделена определенными идеалами и при этом обладает чувством ответственности. Черты этого культурного меньшинства – умение признавать недостатки человеческой личности, стремление к самосовершенствованию, благодарность природе за жизнь, широта мышления, избранность, сдерживание своих жизненных запросов, осознанное потребительство, высокий уровень культуры, уважение к другим людям, ценностям, культуре.

В определенных исторических условиях масса становится доминирующей силой, определяющей направление, характер протекания процессов во всех сферах общества.

Специфику современной себе эпохи философ видит в том, что посредственность и серость начинают считать себя незаурядными, при этом они провозглашают свое право на пошлость. У заурядного человека в результате появляются вполне определенные представления обо всем, что происходит в этом мире, а также мнение о том, как все должно развиваться в дальнейшем. В результате он перестает слушать окружающих, так как считает, что ему и так уже все известно. Ортега определяет современную ему эпоху как время уравнивания: происходит уравнивание богатств, сильного и слабого пола, уравниваются и континенты, следовательно, пребывавший ранее на более низкой жизненной отметке европеец от этой уравниловки только выиграл. Все нам указывает на то, что массы во что бы то ни стало решили выдвинуться на передний план и завладеть всем тем, что ранее принадлежало немногим. Естественно, что определенные общественные места не были предназначены для такого количества народа, да и размеры их невелики, поэтому толпа буквально выпирает из них, наглядно показывая нам специфику нового явления: масса, не переставая быть массой, вытесняет меньшинство (Х. Ортега-и-Гассет, 1991).

Но основная причина современного кризиса, который описывает автор, даже не в самом «восстании масс», а в отношении человека массы к цивилизации, в которой он замечает только блага, а не опасности ей грозящие (Х. Ортега-и-Гассет, 1991). Кризис наступает тогда, когда «мир» и система ценностей прошлых поколений теряют свою значимость для новых поколений, родившихся и живущих в рамках той же цивилизации. Масса, вообразившая себя элитой, несет разрушение. Восстание масс, таким образом, подобно коллективному умопомрачению, которое сопровождается доходящей до исступления ненавистью к доводам здравого смысла и тем, кто пытается донести их до сознания людей (Х. Ортега-и-Гассет, 1991).

Таким образом, под массой – Хосе Ортега-и-Гассет в «Восстании масс» понимает серую заурядность, а под избранным меньшинством – группу людей или отдельных личностей, имеющих особое социальное достоинство и ответственность. Меньшинство – совокупность лиц, выделенных особо; масса – не выделенных ничем (Х. Ортега-и-Гассет, 1991).

Делая общий вывод, отметим, что ортегианский культурцентристский подход обращает внимание на наметившееся нарушение прежнего динамического равновесия между избранным меньшинством и массой, на рост социального, а затем и культурного преобладания типа «человека массы», а также дает критерии диагностики данного социального типа, что позволяет нам под новым углом зрения взглянуть на проблему современных социально-массовых явлений.